

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ

И.А. ГОБОЗОВ

XXI век начался с террора (11 сентября 2001 г. в США, потом были теракты в России, на Ближнем Востоке, в Израиле, в Великобритании и других государствах, а в ноябре 2015 г. в России и во Франции) и неизвестно, чем он закончится. Так называемое Исламское государство, возникшее на территориях Сирии и Ирака, угрожает всему миру террористическими актами. Многие уже заговорили о начале Третьей мировой войны.

Социальный мир оказался в точке бифуркации и поэтому представители общественных наук боятся делать какие-либо прогнозы относительно будущего человечества, если не считать коллективную монографию И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна и К. Калхуна «Есть ли будущее у капитализма?»¹ И это понятно, так как будущее нынешнего общества труднопредсказуемо, какие-нибудь террористы, овладев ядерным оружием, могут его вообще уничтожить.

Строго говоря, террор в человеческом обществе существует с античных времен. Достаточно вспомнить убийство Юлия Цезаря. В более поздние времена тоже были совершены террористические акты против тех или иных правителей.

В XVIII в. во Франции революция вызвала большой террор. Ее вожди стали убивать друг друга.

В XIX в. резко подскочили темпы распространения политического терроризма, в том числе в России. Вот что пишет об этом французский философ А. Камю: «1878 год был годом рождения русского терроризма. 24 января, накануне суда над ста девяноста тремя народниками, совсем еще юная девушка, Вера Засулич, стреляет в генерала Трепова, губернатора Санкт-Петербурга... В том же году член “Народной воли” Кравчинский выпускает памфлет “Смерть за смерть”, в котором содержится апология террора. Последствия не заставили себя ждать. Жертвами покушений в Европе стали немецкий кайзер, король Италии и король Испании. В том же 1878 году Александр II создает в лице Охраны наиболее действенное орудие государственного террора. Начиная с этого момента, весь конец XIX века, как в России, так и на Западе, ознаменован непрекращающейся серией убийств. В 1879 году – новое покушение на испанского короля и неудавшийся заговор против русского императора. В 1881-м – его убийство боевиками “Народной воли”. Софья Перовская, Желябов и их сподвижники повешены. В 1883-м – покушение на немецкого кайзера; покушавшийся гибнет под топором палача. В 1887-м казнь чикагских мучеников и съезд испанских анархистов в Валенсии, которые предупреждают: “Если общество нам не уступит, порок и зло все равно должны будут погибнуть, даже

если мы погибнем вместе с ними”. 90-е годы во Франции отмечены так называемой “пропагандой посредством фактов”. Подвиги Равашоль, Вайана и Юбера Анри предшествуют убийству Карно. Только в 1892 году происходит более тысячи покушений динамитчиков в Европе и около пятисот в Америке. В 1898 году от их рук гибнет австрийская императрица Елизавета, в 1901-м — Мак-Кинли, президент Соединенных Штатов. В России, где покушения на второстепенных представителей власти никогда не прекращались, в 1903 году возникает боевая организация партии эсеров, группа самых поразительных фигур русского терроризма. Убийства Плеве Сазоновым и великого князя Сергея Каляевым знаменуют собой апогей тридцатилетнего кровавого апостольства и завершают эпоху мучеников революционной религии»².

Конечно, любой террор, в том числе террор, организованный, как выражается А. Камю, «мучениками революционной религии», должен быть осужден морально и юридически. Но тем не менее необходимо изучать причины революционного терроризма. Русский терроризм, например, был следствием нищенского состояния российского народа и невозможности мирным путем бороться за его интересы. Вот что говорил на судебном процессе один из организаторов покушения на Александра II А.И. Желябов: «Моя личная задача, цель моей жизни была — служить общему благу. Долгое время я работал для этой цели путем мирным и только затем был вынужден к насилию. По своим убеждениям, я оставил бы эту форму борьбы насильственной, если бы только явилась возможность борьбы мирной, т.е. мирной пропаганды своих идей, мирной организации своих сторонников. В своем последнем слове, во избежание всяких недоразумений, я сказал бы еще следующее: мирный путь возможен; от террористической деятельности я, например, отказался бы, если бы изменились внешние условия»³.

В современную эпоху революционный политический террор в классическом смысле маловероятен. Но довольно широко распространены другие виды террора — религиозный, экономический, государственный и т.д. Так, свержение легитимных политических режимов, грубое вмешательство во внутренние дела других государств есть не что иное, как государственный терроризм, т.е. терроризм, осуществляемый государственными органами. Американский исследователь Г. Видал приводит внушительный список военных операций, осуществляемых США в разных частях земного шара⁴.

Отличительной чертой современного терроризма является то, что он приобрел **международный** характер. Террористы угрожают всем народам, странам и государствам. Организация Объединенных Наций единогласно проголосовала за Резолюцию по объединению международных сил в борьбе с террором и в первую очередь с Исламским государством.

Причины современного терроризма интерпретируют по-разному. Одни ссылаются на ислам, другие на культуру и т.д. и т.п. Однако никто не хочет назвать истинную, главную причину этого страшного явления XXI в., а главной причиной нынешнего терроризма, по моему глубокому убеждению, является **глобализация**.

Вспомним доглобализационную стадию развития человечества. И прежде всего подчеркнем, что социальный мир един и вместе с тем многообразен. Единство исторического процесса можно проиллюстрировать на основе анализа сфер общественной жизни — материальной, социальной, духовной и политической.

Материальная сфера. В основе единства мировой истории лежит прежде всего материальный фактор. В каком бы регионе земного шара люди ни жили, они должны заниматься производством средств к существованию, одеваться и строить жилище. Иначе говоря, везде и всюду в мире люди едины в том, что в первую очередь им необходимо производить материальные ценности для воспроизводства своей биологической природы. Они используют соответствующие орудия материального производства, которые совершенствуются по мере продвижения общества по пути социального прогресса. Возьмем, например, первобытное общество. Известно, что его экономическую основу во всем мире составляла общая собственность на имущество, включая и землю. Поля, огороды, охотничьи и рыболовные угодья принадлежали общине.

Это можно наблюдать в Европе, Азии, Америке, Африке, Австралии и т.д., т.е. всюду, где существовал родовой строй. Первобытные люди использовали одни и те же производительные силы независимо от региона проживания.

Замена каменных орудий металлическими (бронзовыми, а затем железными) привела к резкому повышению производительности труда, а в конечном итоге к разложению первобытного строя и к возникновению классовых обществ. Этот процесс характерен для всех регионов мира. Как установлено историками, в VIII—VI вв. до н.э. железные орудия стали преобладать в Передней Азии, во многих частях Европы, в Средней Азии, Египте, Китае, Индии. «В VI в. до н.э., с началом широкого применения железных орудий в ремеслах, — пишет индийский ученый Рам Шаран Шарма, — и при обработке земли, создались условия для превращения скотоводческого, почти эгалитарного родоплеменного ведийского общества в земледельческое с развитым делением на классы... Железный плуг и другие орудия из железа позволили крестьянам начать производить значительно больше того, что требовалось для поддержки их собственного существования»⁵.

Но если для первобытного общества характерно единство в сфере материального производства, то это тем более касается последующих этапов развития мировой истории, когда налаживаются торговые связи,

идет интенсивный обмен опытом и разнообразной информацией. Еще в большей степени свойственно материальное единство современному миру. Экономика всех стран настолько интегрирована, что разрыв хозяйственных связей в каком-либо регионе сказывается на производстве материальных благ в другом регионе. Невозможно представить себе высокоразвитую экономику Японии, почти не имеющую энергетических ресурсов и полезных ископаемых, без импорта газа, нефти и т.д. В свою очередь, японская супертехнология применяется во всех странах мира.

Социальная сфера. Ретроспективный взгляд на историю свидетельствует о том, что в одни и те же исторические эпохи в разных регионах мира была примерно одна и та же социальная структура общества. Так, в первобытном обществе она имела примитивный характер: не было ни классового, ни сословного, ни кастового деления людей. Социальными общностями выступали род и племя, базировавшиеся на кровнородственных связях. Это были естественные формы объединения людей на заре человечества, так как собственно социальные связи находились на стадии формирования и становления. Маркс писал, что «естественно сложившаяся племенная общность (кровное родство, общность языка, обычаев и т.д.) или, если хотите, стадность есть первая предпосылка присвоения людьми объективных условий как их жизни, так и той деятельности, при помощи которой эта жизнь воспроизводится и облекается в пространственные формы»⁶.

С возникновением классового общества исчезают род и племя, и на их месте появляются новые социальные общности – классы, касты, сословия и т.д. Первыми классами были рабы, рабовладельцы и крестьяне. Рабы полностью исключались из общественной жизни, и с ними обращались как с животными. Раб, по выражению Аристотеля, есть говорящее орудие. Его можно убить, продать, купить. Но и среди рабов была дифференциация. Одни принадлежали семьям, они не занимались производительным трудом и полностью обслуживали рабовладельцев. Другие использовались в качестве рабочей силы, третьи служили в армии и т.д. В античной Греции и в Древнем Риме рабы исполняли универсальные функции: они использовались и в сельскохозяйственных работах, и в домашних условиях, и на войне. А в Древней Индии они в основном занимались домашним хозяйством.

Духовная сфера. Как и другие, эта сфера имеет свою имманентную логику развития, демонстрирующую универсальные черты и свойства, присущими всем духовным сферам. Начнем свой анализ, как и раньше, с духовной жизни первобытного общества. Что для нее характерно? Прежде всего то, что она непосредственно вплетена в материальную деятельность и не выделена в самостоятельную область общественного производства. Иными словами, никто специально не занимается духовным производством, что было связано с примитивным характером

общественных отношений и с низким уровнем производительности труда. Далее, в духовной сфере первобытного общества доминируют мифы, сказки, легенды, причем следует заметить, что уже в это время проявляется единство и взаимовлияние духовных ценностей. Греческие мифы, например, имели свои источники в мифах и легендах других стран. «Нельзя, разумеется, — пишет М. Лифшиц, — забывать, что греческая и римская древности самым тесным образом связаны с более глубоко лежащим слоем общественных форм, созданных Азией»⁷.

С возникновением классового общества происходит разделение общественного производства на материальную и духовную сферы деятельности. Последняя приобретает относительную самостоятельность и начинает развиваться по своим собственным законам. Появляются люди, которые профессионально занимаются производством духовных ценностей. Здесь опять-таки наблюдаются некоторые сходные процессы. Возьмем, например, философию. Она начала формироваться примерно в VII в. до нашей эры одновременно в Китае, Индии и Древней Греции. К этому времени в этих странах сложились зрелые классовые общества с высоким уровнем производительных сил для той далекой эпохи, со сложной социальной структурой.

В философских учениях ставились одни и те же проблемы: бытие окружающей действительности и бытие человека. Дж. Неру подчеркивал, что по духу и мировоззрению Индия ближе к Древней Греции, чем современные европейские нации. Сходство духовной жизни античной Греции и Индии поразило Александра Македонского, вторгшегося на индийскую территорию. В обеих цивилизациях жизнь воспринималась реалистически. Люди одинаково радовались и печалились. Одни проповедовали аскетизм, другие — гедонизм. Обе цивилизации поддерживали постоянные связи между собой. «Греция и Индия, — пишет Неру, — были связаны друг с другом с древнейших летописных времен, а в более поздний период между Индией и находившейся под влиянием эллинизма Западной Азией поддерживались тесные связи. Большая астрономическая обсерватория в Удджаяни (ныне Удд-жайи) в Центральной Индии была связана с Александрией в Египте. На протяжении длительного периода связи между этими двумя древними цивилизациями должен был существовать и активный обмен в области мышления и культуры»⁸. Многие индийцы посещали Грецию, изучали ее культуру и философию. Вообще история мировой духовной культуры прекрасно подтверждает единство исторического процесса. У всех народов имеются мифы, сказки, легенды, поэзия, проза и т.д. «В одинаковые исторические эпохи у разных народов, часто вполне независимо друг от друга, зарождались весьма близкие по характеру виды литературы. Достаточно вспомнить об эпических поэмах древности, появившихся в Иране, Индии, Греции. Близки по содержанию и духу поэзия Прованса, арабская лирика,

китайская любовная поэзия, японская лирика раннего средневековья, «chanson de geste» франков, гунки японцев»⁹.

В современную эпоху мы имеем, если можно так выразиться, единое духовное пространство. Благодаря средствам массовой информации духовные достижения одних народов становятся достоянием всех остальных. Представители интеллигенции различных регионов и стран занимаются, в сущности, одними и теми же вопросами: экзистенция человека, его судьба и будущее мировой цивилизации, бедность и нищета, техника и человек, космос и человек и т.д. Проблемы эти находят освещение в философии, искусстве, кинематографе, живописи и т.д.

Политическая сфера. В широком смысле слова в политическую сферу входит управление делами общества, регулирование отношений между индивидами, группами, классами, слоями, государствами, народами, нациями и т.д. В родоплеменном строе руководящая роль принадлежала вождю племени. Но все дела решались коллективно, не было ни государства, ни политических партий, ни группировок.

С переходом к классовому обществу становятся необходимыми новые формы регулирования отношений людей. И появляются политика и политическая сфера. Родается совершенно новое политическое образование — государство, представляющее собой сложный механизм управления общественными делами. Там, где есть классовое деление, налицо государство, и везде оно имеет одни и те же функции: развитие экономики, регулирование межличностных и межклассовых отношений, установление межгосударственных связей, защита суверенитета и территориальной целостности той части исторического пространства, на котором проживает народ данной страны.

С победой буржуазного способа производства сильно усложняется политическая сфера общества. Возникают многочисленные политические партии, отражающие интересы разных классов и социальных групп и стремящиеся к власти для реализации своих политических интересов. Почти везде формируются парламентаризм, президентская или иная форма правления. Даже там, где сохраняются монархии, они не оказывают существенного влияния на внутреннюю и внешнюю политику. Это еще раз свидетельствует о том, что во всех регионах мира развитому обществу соответствует развитая политическая сфера (универсальное правовое государство, всеобщее избирательное право и т.д.).

Исторический процесс един, но вместе с тем многообразен. Прежде всего возьмем материальную сферу. Производство материальных ценностей в тех или иных регионах даже в однотипных обществах совершается по-разному. Это во многом определяется географическим фактором (жители берегов рек, морей и озер занимаются главным образом рыболовством, тогда как горские народы — охотой и скотоводством, жители равнин — земледелием, садоводством и т.д.), торго-

выми связями с другими народами. Вообще, как пишет американский исследователь В. Макнил, «единообразия никогда не возникало, и нет причин полагать, что когда-либо оно возникнет. Различия климата и других условий требуют различного поведения, и, будучи и мыслящими, и способными адаптироваться, люди действуют соответственно»¹⁰.

Если взять социальную сферу, то она очень разнообразна не только структурно, но и функционально, т.е. по исполнению тех или иных общественных функций. Род, племя, этнос, нация, народ, класс, каста, сословие и другие формы социальной общности людей очень дифференцированы. Африканский род отличается от австралийского или американского. У них разные традиции и культуры, разные языки и обычаи. Для индийского общества характерна кастовая система, происхождение которой объясняется разными причинами: природными способностями, наследием от аборигенных племен, разделением труда и т.д. Отличительными «признаками касты являются принципы наследственности и иерархичности или ограничения, накладываемые на вступление в брак и социальное общение. Люди, входящие в определенную касту, не могут ни вступать в брак с членами других каст, ни принимать пищу от тех, кто входит в более низкие касты. Понятия “высокий” и “низкий” связываются с рождением и наследственностью»¹¹.

Народы разных регионов и континентов различаются между собой. Каждый обладает какими-то неповторимыми чертами, менталитетом, имеет свои особенные законы и нормы.

Сильной дифференцированностью отличаются социальные классы. Уже рабы делились на домашних и рабов-производителей. Крестьяне были крепостные, государственные и малоземельные. Очень разнообразна структура рабочего класса. Он делится по профессиональному (высококвалифицированные и малоквалифицированные рабочие), отраслевому признаку (металлургия, легкая, атомная и другие виды промышленности), по уровню жизни, политической культуры, а также по отношению к труду, к нормам и принципам поведения в обществе и т.д. Не менее дифференцирована и интеллигенция. На ее формирование накладывают отпечаток региональные, национальные и иные особенности страны, ее близость к народу, ее отношение к национальной культуре и национальной политике.

Разнообразие духовной деятельности народов мира очевидно, ведь каждый народ имеет свою собственную, неповторимую, уникальную культуру, не сравнимую с культурами других народов. Даже живущие в одном регионе этносы имеют разные культурные традиции, разную живопись и художественную литературу. Величайшее творение индийского народа «Махабхарата» так же уникально, как и греческая «Илиада».

Очень разнообразна политическая жизнь государств и народов. Существовали и сосуществуют разные формы правления: монархия и

республика, аристократия и олигархия. В восточных странах больше доминировали деспотические государства, хотя на Западе они тоже не составляли исключения.

Дифференцирована и политическая структура. В разных странах в зависимости от традиций и политической культуры существуют и действуют различные политические партии, одни из которых находятся у власти, другие стремятся к ее захвату конституционным или неконституционным путем. В США, например, есть несколько партий, но реально на власть претендуют только две – республиканская и демократическая. Во Франции к власти стремится не более пяти партий. Япония, как и Великобритания, представляет собой конституционную монархию. Правда, в настоящее время в обоих государствах монархия не играет большой роли в политике, поскольку законодательную и исполнительную власть осуществляют парламент и правительство. В разных государствах политическая жизнь протекает по-разному. В одних она имеет более консервативный характер, а в других – более революционный. В одних широко распространены массовые политические движения, в других они практически отсутствуют. В одних наблюдается высокий уровень политической культуры граждан, в других политическая культура недостаточно развита.

Таким образом, с одной стороны, исторический процесс един, но с другой – многообразен. Если абсолютизировать единство, то мир предстанет однообразным, но если абсолютизировать многообразие, то мир превратится в нечто иррациональное и хаотическое. Поэтому на историю надо смотреть диалектически, поскольку реальная история внутренне противоречива, а именно: в единстве нужно видеть проявление многообразия, а в многообразии – единство исторического процесса.

Все интеграционные процессы, охватывавшие в прошлом экономические, политические, государственные, культурные и другие сферы общественной жизни можно обозначить термином «**интернационализация**». Суть интернационализации заключается в том, что каждое государство ведет экономическое, политическое, культурное и т.д. сотрудничество, исходя из собственных национальных интересов. Оно экспортирует и импортирует то, что ему приносит выгоду. Оно руководствуется своим национальным правом, защищает свои традиции, культурные ценности. Иными словами, оно выступает как форма бытия народа, и народ, не имеющий своего государственного образования, не есть исторический народ. Именно в рамках своего государства, представляющего единое экономическое, политическое, правовое и культурное пространство, он может сохранить себя как субъект истории. Он может передавать свои достижения последующим поколениям, оставить определенный след в истории человечества. Первобытные племена – это племена без государства, следовательно, без истории. Это неисторические племена.

Вот почему возникновение государства — громадный шаг в движении человечества по пути социального прогресса.

В эпоху *интернационализации*, несмотря на рост интеграционных процессов, на интенсивные контакты между государствами и народами, несмотря на войны и конфликты, принципы национального суверенитета признавались всеми государствами.

До развала СССР социальный мир делился на три части: мир социализма, мир капитализма и мир развивающихся стран. Все государства сотрудничали между собой, но защищали в первую очередь свои национальные интересы во всех сферах общественной жизни. В экономической сфере каждое государство развивало свою экономику, в политической — на первом месте была защита территориальной целостности и сохранение национального суверенитета. В духовной сфере большое внимание уделялось развитию национальной культуры.

Возникло два полюса. Во главе одного полюса находился Советский Союз, а во главе другого — Соединенные Штаты Америки. Интересы этих двух полюсов, естественно, не совпадали, но у них была общая цель: недопущение Третьей мировой войны.

После развала Советского Союза ситуация в социальном мире коренным образом изменилась. Исчез двухполюсный мир. Остался один полюс, и началась глобализация¹², которая, как пишет Н. Хомский, есть «результат насильственного навязывания народам мира могущественными правительствами, особенно правительством США, торговых сделок и прочих соглашений, призванных облегчить корпорациям и богачам господство над национальными экономиками при отсутствии обязательств перед представителями этих наций»¹³. А вот что пишет З. Бауман: «Концепция “глобализации” была создана для того, чтобы заменить прежнюю концепцию “универсализации”, когда стало ясно, что установление глобальных связей и сетей не имеет ничего общего с преднамеренностью и контролируемостью. Понятие глобализации описывает процессы, представляющиеся самопроизвольными, стихийными и беспорядочными, процессы, происходящие помимо людей, сидящих за пультом управления, занимающихся планированием и тем более принимающих на себя ответственность за конечные результаты. Без большого преувеличения можно сказать, что это понятие отражает беспорядочный характер процессов, происходящих на уровне, оторванном от той “в основном скоординированной” территории, которая управляется законной “высшей властью” то есть от суверенных государств»¹⁴. По существу от национальных государств ничего не зависит.

Глобализация формирует рыночное человечество, в котором господствует гоббсовский принцип «война всех против всех». Глобализация — это индивидуализм, а не коллективизм. Она привела к появлению наднациональных экономических, финансовых, политических,

юридических и иных структур, предписывающих всем народам и государствам правила поведения и даже образ жизни. Глобализация — это своего рода «плавильная печь», куда брошено более шести миллиардов населения земного шара. Из этих шести миллиардов людей только «золотой миллиард» более или менее удовлетворяет свои общественно необходимые потребности. Остальные влчат жалкое существование. «Всего лишь 358 миллиардеров владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек, вместе взятые, почти половина населения земли»¹⁵.

В глобализированном обществе все сферы общественной жизни подвергаются стандартизации и унификации. Возьмем только право. До глобализации наряду с национальным правом существовало и международное право. Оно использовалось в различных международных структурах регионального, континентального и мирового масштаба. Региональные структуры создавались между государствами, которые были расположены географически близко друг к другу. В Европе, например, был создан Евросоюз, занимающийся общими европейскими экономическими, политическими и другими проблемами, касающимися его членов. Аналогичные структуры существуют в Африке, в Новом Свете, Азии и т.д.

Самой важной международной структурой является Организация Объединенных Наций, призванная защищать интересы всех государств независимо от их политического режима и уровня развития.

В эпоху глобализации формально сохранилось национальное право. Но из него выхолащивается, если можно так выразиться, национальный дух, поскольку глобализация требует унификации правовых норм и правил международных отношений, что идет вразрез с национальными интересами. Возьмем, например, Всемирную торговую организацию (ВТО). Эта организация предписывает определенные нормы, которым должны подчиняться все ее члены. Речь идет прежде всего о свободном передвижении капиталов и товаров. Совершенно ясно, что слаборазвитые страны не выдерживают конкуренции и навечно остаются зависимыми от развитых государств.

Глобализация решительно отказалась от прежних национальных ценностей. «Подданные современных государств, — пишет З. Бауман, — являются *индивидами по воле судьбы*, то, что определяет их индивидуальность, — их ограничивает в собственных ресурсах и личная ответственность за результаты принимаемых решений, — это не предмет их собственного выбора. Все мы сегодня индивидуалисты *de jure*. Однако это вовсе не означает, что мы являемся индивидуалистами *de facto*. Обычно по формуле “человек — хозяин своей судьбы” составляются рассказы о жизни, а сама эта жизнь проживается совсем не так»¹⁶.

В эпоху глобализации финансовые потоки формируют и финансовых жонглеров. Находятся люди, которые взламывают сайты и пере-

водят деньги на свой или чужой счет. У. Бек пишет, что «несколько лет назад один молодой финансовый жонглер с помощью разрешенных и запрещенных транснациональных спекуляций разорил старинный британский банк, который в кратчайшее время потерял несколько миллиардов фунтов стерлингов. В джунглях мирового рынка образовалась новая виртуальная экономика транснациональных денежных потоков, все менее и менее привязанных к материальному субстрату и растворяющихся в игре информационных данных. Вытекающие отсюда новые спекулятивные опасности не поддаются национально-государственному контролю и разрушают основы национальных экономик»¹⁷.

Экономическая глобализация приводит к снижению жизненного уровня миллионов людей развивающихся стран. Пример Аргентины, Венесуэлы и многих других отсталых государств показал, что навязываемые международными финансовыми организациями рекомендации по развитию национальной экономики приводят к ее краху. Как пишет Дж. Стиглиц, «растущий разрыв между имущими и неимущими оставляет все больше людей “третьего мира” в жестокой бедности, живущими менее чем на один доллар в день. Несмотря на повторные обещания, данные в течение последнего десятилетия XX в., число людей, живущих в бедности, возросло почти на 100 млн. И это происходит в то время, когда общемировой доход возрастал в среднем на 2,5 процента в год»¹⁸.

Следует сказать, что от глобализации страдают не только бедные слои развивающихся стран, но и трудящиеся развитых стран, в том числе в США, навязавших ее всему миру. Во-первых, снижается их жизненный уровень, во-вторых, растет безработица и люди вынуждены эмигрировать в другие страны. Во многих европейских странах разрушается экономика. Как пишет М. Алле, в результате глобализации «французская экономика переживает — сквозь конъюнктурные колебания — *глубинную тенденцию*: разрушение рабочих мест, разрушение промышленности, разрушение условий экономического роста»¹⁹.

Вместо национальных экономик создаются транснациональные корпорации, принадлежащие наиболее развитым странам, прежде всего США. Они заинтересованы не в создании национальной экономики, а в получении высокой прибыли. Они открывают филиалы своих предприятий в развивающихся странах, используют местную дешевую рабочую силу и в случае возникновения каких-либо рисков закрывают эти предприятия, и сотни тысяч людей остаются без средств к существованию. Они вынуждены бежать в другие страны и искать там свое счастье. Иначе говоря, глобализация усиливает иммиграционные процессы, которые, как свидетельствует история человечества, происходили всегда.

Но нынешние иммиграционные процессы коренным образом отличаются от прежних. Дело в том, что раньше целые народы и империи захватывали чужие земли и государства, покоряли их, а непокорных

просто физически уничтожали. Одной из причин, например, гибели Римской империи, как известно, является нашествие варваров на Рим²⁰.

Современная иммиграция носит мирный характер. Существует две формы иммиграции: легальная и нелегальная. Развитые государства легально, т.е. законно привлекают дешевую иностранную рабочую силу. Они вербуют иммигрантов, предоставляют им работу (как правило, самую низкооплачиваемую). Иммигранты целыми семьями приезжают в чужую им страну. Они общаются между собой на своем родном языке, соблюдают свои традиции, обычаи, придерживаются своих религиозных воззрений и вовсе не стремятся идентифицировать себя с коренным народом. Нелегальные иммигранты пытаются всеми способами оказаться в той или иной развитой стране и там устроиться на работу. С нелегалами ведется борьба: их возвращают, но они через некоторое время делают очередную попытку уехать из родной страны.

Парадокс ситуации заключается в том, что в **современной иммиграции нет объективной необходимости**. В развитых странах не снижается, а наоборот, растет безработица. Зачем нужны иммигранты, если свои граждане, особенно молодежь, не обеспечены работой? Казалось бы, в первую очередь надо обеспечить работой своих граждан. Но, во-первых, наличие безработицы является законом буржуазного производства. Во-вторых, буржуазия предпочитает покупать более дешевую рабочую силу, носителями которой выступают иммигранты. В настоящее время на Западе живут миллионы иммигрантов, которые не желают ни интегрироваться, ни ассимилироваться с коренным населением.

Реакция на происходящую глобализацию во всем мире проявляется по-разному. Во-первых, постоянно происходят массовые демонстрации в тех или иных странах против экспансионистской политики Запада, пытающегося навязать свой образ жизни, свою культуру, свои ценности всему миру. Во-вторых, такие лидеры, как С. Хусейн и М. Каддафи открыто выступили против западной глобализации. Они защищали свои национальные интересы, национальные культуры, за что и заплатились жизнью, продемонстрировав свою преданность национальным интересам. В-третьих, Россия как великая ядерная держава решительно выступила против навязывания западных ценностей, против милитаризации Европы, целью которой является уничтожение России как государства и как цивилизации. За это ей были объявлены экономические санкции в надежде, что она их не выдержит и рухнет. Конечно, санкции не могут не вредить, но они вполне преодолимы и нет сомнения в том, что Россия их преодолет. В-четвертых, обострились вопросы взаимоотношений восточной и западной цивилизаций. Стремление Запада распространить свою цивилизацию на весь остальной мир встречает сильное сопротивление на Востоке. В одних случаях это сопротивление проявляется в цивилизованной форме, а в других — в форме бессмысленных и бес-

пощадных террористических актов, вызывающих во всем мире справедливое осуждение.

Однако несмотря на сопротивление, глобализация продолжается и углубляется, в следствие чего современное общество переживает системный кризис.

Таким образом, глобализация привела к хаосу социального мира, к росту ничем не обоснованных иммиграционных потоков, к религиозным и национальным конфликтам, к террору, к краху мультикультурализма, к резкой социальной поляризации, к обострению межгосударственных противоречий и к другим крайне негативным последствиям. И если она будет продолжаться, то это в конечном итоге приведет к глобальной катастрофе. Можно ли избежать такого апокалипсиса? Убежден, что можно – не только в теории, но и на практике.

Чтобы доказать теоретическую возможность деглобализации воспользуемся категориями «возможность» и «действительность».

Категория возможности предполагает переход от одного состояния к другому, а категория действительности отражает совершившийся факт такого перехода. Мир социальный, как и мир в целом, детерминирован. Это значит, что все феномены и процессы в нем причинно обусловлены. Поэтому возможен переход того или иного социального феномена от одного состояния к другому. Эта возможность подготавливается постепенно, путем количественных накоплений. Так, возможность перехода от одной стадии развития общества к другой – длительный процесс. Во всех сферах общественной жизни происходят изменения, трансформации, преобразования, и все это в конечном итоге приводит к тому, что совершается качественный скачок к другой стадии общественного развития. Возможность превращается в действительность.

Следует различать абстрактную и конкретную возможность. Абстрактно можно рассуждать о чем угодно, а конкретная возможность зависит от конкретных исторических условий. Как писал Гегель, «возможно ли нечто или невозможно, это зависит от содержания, т.е. от тотальности моментов действительности, которая в своем раскрытии обнаруживает себя как необходимость»²¹. Возможность – это потенциальная действительность. А действительность – реализованная возможность. И если бы не было возможности, то не было бы и действительности.

Возможность и действительность, как и все философские категории, отражают объективный мир, частью которого является мир социальный, возникший на определенном этапе эволюции природы. Социальный мир – это общество, в котором живут и действуют разумные существа, т.е. люди. Из их многообразной деятельности образуется вся история человечества.

Что касается практической реализации деглобализации, то здесь следует подчеркнуть, что исторический процесс — это единство объективного и субъективного. Объективное — имманентная логика развития общества. Субъективное — деятельность людей. Примат принадлежит объективному. Нельзя игнорировать естественно-историческое развитие человечества, нельзя нарушать объективные законы общества. Но абсолютизация объективного приводит к фатализму, а абсолютизация субъективного — к волюнтаризму. Объективное и субъективное диалектически взаимосвязаны. Эту взаимосвязь раскрыл Маркс: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»²².

Раз люди сами делают свою историю, то они могут ее корректировать в ходе этого делания. И это происходит ежедневно, если не ежеминутно. В целях улучшения своей жизни люди совершают революции, проводят экономические, политические, культурные и иные реформы. Исторический процесс объективен, но не фатален. Поэтому вполне возможна деглобализация. Для этого требуется лишь политическая воля правящих классов Запада. Необходимо защищать не свои эгоистические интересы, а интересы всего человечества. Это значит возврат к естественной, т.е. объективной логике развития общества. И тогда не будет ни международного, ни локального терроризма, ни острых социальных, национальных и экономических конфликтов, что, конечно, не исключает возникновения тех или иных трений между народами и государствами, вполне разрешимых мирно и цивилизованно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? / пер. с англ. — М., 2015.

² Камю А. Бунтующий человек. Философия, политика, искусство. — М., 1990. С. 245–246.

³ История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. 2-е изд., доп. и перераб. — Ростов-на-Дону, 1996. С. 139–140.

⁴ См.: Видал Г. Почему нас ненавидят. Вечная война ради вечного мира. — М., 2003. С. 25–35. Нельзя не привести примечание автора: «Автор из сострадания не стал перечислять военные операции, которые осуществляло ЦРУ в разных странах, например, в Гватемале (1953) или в Иране (1953), когда был сброшен Мосаддык, или в Чили, когда был сброшен Альенде и т.д.» (С. 35).

⁵ Рам Шаран Шарма. Древнеиндийское общество. — М., 1987. С. 269–270.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 462–463.

⁷ Лифшиц М.А. Мифология древняя и современная. — М., 1980. С. 10.

⁸ Неру Дж. Открытие Индии. Книга первая. — М., 1989. С. 239.

⁹ Конрад Н.И. Избр. труды. – М., 1974. С. 287.

¹⁰ Макнил В. Меняющийся образ всемирной истории // Структуры истории. Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. № 2. – Новосибирск, 2001. С. 35.

¹¹ Рам Шаран Шарма. Древнеиндийское общество. С. 261.

¹² Российские исследователи глобализации поют ей дифирамбы и фактически не замечают ее негативных последствий. В отличие от них на Западе появилось много работ, в которых дается резко критическая оценка глобализации. Я назову лишь некоторые: Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность / пер. с франц. – М., 2003; Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. – М., 2002; Мартин Г.-П., Шуман Х. Атака на процветание и демократию // Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию / пер. с нем. – М., 2001; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. – М., 2003; Хомский Н. Прибыль на людях / пер. с англ. – М., 2002.

¹³ Хомский Н. Прибыль на людях. С. 19.

¹⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. 43.

¹⁵ Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. С. 46.

¹⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. III.

¹⁷ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М., 2001. С. 38.

¹⁸ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. С. 23.

¹⁹ Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. С. 149.

²⁰ См.: Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Т. III. – М., 1997.

²¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. I. Наука логики. – М., 1974. С. 317.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. – М., 1957. С. 119.

REFERENCES

Allais M. La Mondialisation, la destruction des emplois et de la croissance, l'évidence empirique. Moscow, TEIS, 2003 (Russian trans.). 314 p.

Bauman Z. The Individualized Society. Moscow, Logos, 2002 (Russian trans.). 390 p.

Beck U. Was ist Globalisierung? Moscow, Progress-Traditsia, 2001 (Russian trans.). 304 p.

Camus A. L'Homme révolté. Moscow, Politizdat, 1990 (Russian trans.). 416 p.

Chomsky N. Profit over People: Neoliberalism and Global Order. Moscow, Praxis, 2002 (Russian trans.). 144 p.

Gibbon E. History of the decline and fall of the Roman empire. Vol. III. Moscow, 1997 (Russian trans.).

Hegel E. Encyclopedia of the Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of Logic. Moscow, Mysl, 1974 (Russian trans.). 452 p.

Konrad N.I. Selected Works. Moscow, 1974 (in Russian).

Lifshitz M.A. The mythology of ancient and modern. Moscow, Iskusstvo [Art], 1980 (in Russian). 582 p.

Martin H.P., Shumann H. The Global Trap: Globalization. The Assault on Prosperity and Democracy. Moscow, 2001 (Russian trans.).

Marx K., Engels F. Works. 2-nd edition. Vol. 46. Part 1. (Russian trans.).

Marx K., Engels F. Works. Vol. 8. Moscow, 1957 (Russian trans.).

McNeill W.H. The Changing Image of World History. In: The structures of history. Time in the world (Almanac). Issue 2. Novosibirsk, 2001, pp.16-38 (Russian trans.).

Nehru J. The Discovery of India. Book one. Moscow, Politizdat, 1989 (Russian trans.). 460 p.

Ram Sharan Sharma. India's Ancient Past. Moscow, Progress, 1987 (Russian trans.). 632 p.

Stiglitz J. Globalization and Its Discontents. Moscow, Mysl, 2003 (Russian trans.). 305 p.

The history of terrorism in Russia in documents, biographies, research. O.V. Budnitsky (ed.). 2-nd edition. Rostov-on-Don, 1996 (in Russian).

Vidal G. Perpetual War For Perpetual Peace, Or How We Got To Be So Hated. Moscow, AST, 2003 (Russian trans.).

Wallerstein I., Collins R., Mann M., Derlugyan G., Calhoun C. Is there a future for capitalism? Moscow, 2015 (Russian trans.). 320 p.

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам глобализации и терроризма. В ней подчеркивается, что насильственно навязанная Западом глобализация нарушила объективную логику развития исторического процесса и породила современный международный терроризм.

Ключевые слова: глобализация, террор, терроризм, интернационализация, объективный процесс, субъективный процесс, мультикультурализм, деинтеллектуализация, национальная экономика, национальная культура.

Summary

The article considers current problems of globalization and terrorism. The author stresses that globalization which was forcibly imposed by the West, violated the objective logic of the historical process, and created a modern international terrorism.

Keywords: globalization, terrorism, internationalization, objective process, subjective process, multiculturalism, de-intellectualization, the national economy, national culture.